

Michał Łabaszczuk
Akademia Techniczno-Humanistyczna
w Bielsku-Białej

ДИСКУРСОЛОГИЯ, ИЛИ ТИПОЛОГИЯ ВЕРБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Значительно обобщая, можно утверждать, что человек имеет следующие когнитивные способности:

- способность сенсорного восприятия,
- способность эмоционального переживания этих сенсорных восприятий,
- способность образных отражений (в разной степени сложности) сенсорных восприятий в памяти,
- способность категориального моделирования и адаптации сенсорно-образных восприятий,
- способность рационального-логического обобщения образных восприятий,
- семиотическую способность номинации образных отражений сенсорных восприятий, а также способность номинации рациональных обобщений образных восприятий,
- способность волевых интенций.

Упрощая данное описание и понимание, можно, как минимум, говорить о способности субъекта к представлениям, эмоциям, образам, категориям, понятиям, знакам и к воле: «Мы вправе считать язык особым знанием, то есть мы вправе принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими — со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным, и знанием научным, теоретическим»¹. Целостность отношений в данных способностях представляет собой основу реализации мыслительной деятельности, которая является частью поведения личности, в том числе поведения коммуникативного.

---

¹ И. Бодуэн де Куртэнэ: *Избранные труды по общему языкознанию*. Т. II. Москва: Изд-во АН СССР 1963, с. 79.

Значительная часть коммуникации (если не вся коммуникация) является семиотической деятельностью, и социальная личность располагает значительным арсеналом коммуникативных моделей и вербальных знаков для разрешения множества ежеминутных проблем социального общения. Коммуникативные модели семиотического поведения обобщены в типы семиотического мышления и соотнесены с типами социально-коммуникативной и предметно-материальной практики каждого общества. В данных типах мышления основными (базовыми) мыслительными, семиотическими и коммуникативными единицами являются соотнесенные между собой дихотомические пары понятие–суждение и знак–высказывание. При этом каждая из данных единиц существует и проявляется в двух своих базовых модусах, например, вербальный знак — в форме инвариантной лексемы языка либо актуальной словоформы речи, а предложение — в форме инвариантной модели предложения либо в актуальном высказывании.

Понятие является преимущественно мыслительной единицей, знак является преимущественно коммуникативной единицей — формой выражения понятия. Поэтому понятие для знака со стороны психофизиологической является как бы более «внутренним», более «содержательным» в знаке. Одновременно с этим понятие для знака со стороны социальной является как бы «внешним». Можно это подчеркнуть индикаторно: означающее знака является формой значения, а значение является формой понятия, то есть, означающее является чувственной формой значения, а значение является социальной формой понятия. «Знак в слове есть необходимая (для быстроты мысли и для расширения сознания) замена соответствующего образа или понятия; он есть представитель того или другого в текущих делах мысли...»². Значение является инструментом общения, а понятие является его смыслом. «Пустота ближайшего значения, сравнительно с содержанием соответствующего образа и понятия, служит основанием тому, что слово называется формой мысли»³.

Своеобразие и неоднозначность отношений между представлениями, образами и понятиями фиксируется в знаках, а также в моделях комбинирования знаками. Модели комбинирования знаками (а также актуальные реализации этих моделей) можно назвать дискурсами, или типами вербального (речевого) мышления. В соответствии с функционально-прагматической методологией исследований дискурс понимаем как такой функциональный вариант лингвосемиотической деятельнос-

² А. Потебня: *Из записок по русской грамматике*. Т. 1–2. Москва: Учпедгиз 1958, с. 18.

³ Там же, с.20.

ти в границах определенного функционального типа опыта, который ограничен временем, сферой деятельности, способом действия и/или тематикой, который содержит специфические элементы кода, то есть, имеет определенные модельные (кодовые) принципы текстообразования, и который на этой основе объединяет характерные/типичные тексты⁴.

Подобное понимание дискурса заложено уже в теории Александра Потебни, который в своем научном творчестве анализировал историческое развитие и синхроническое функционирование разных типов вербального мышления (прежде всего мифологического, поэтического и научного):

Мифическое мышление на известной степени развития — единственно возможное, необходимое, разумное; оно свойственно не одному какому-либо времени, а людям всех времен, стоящим на известном степени развития мысли; оно формально, т.е. не исключает никакого содержания: ни религиозного, ни философского и научного⁵.

Мифическое мышление никогда не было единственным типом вербального мышления общества и личности, тем более оно специфицировано в современном в высокой степени дифференцированном в социально-экономическом отношении обществе. В современной терминологии этот тип мышления традиционно называется обыденно-бытовым типом мышления.

Следующий базовый тип вербального мышления (по Потебне — способ мышления) — поэтический (художественный): «Этот второй состоит в различении относительно субъективного и относительно объективного содержания мысли»⁶, что выражается в том, что «образ рассматривается лишь как субъективное средство для перехода к значению и ни для каких дальнейших заключений не служит»⁷. Наоборот, для мифического (обыденного) типа мышления характерно то, что «образ считается объективным и потому целиком переносится в значение и служит основанием для дальнейших заключений о свойствах означаемого»⁸. Потебня считает, что последовательное развитие поэтического способа мышления (а именно разведение образа и значения, а также при этом исследование понятия) создает научный способ мышления.

⁴ О. Leszczak: *Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek 2010, с. 34.

⁵ А. Потебня: *Теоретическая поэтика*. Москва: Высшая школа 1990, с. 303.

⁶ Там же, с. 287.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Научный тип вербального мышления Потебня считает третьим базовым типом мышления и коммуникации⁹.

При этом Потебня акцентирует, что подобное разделение и уточнение типов мышления должно предшествовать исследованию семантики конкретных текстов (в частности, изобразительных тропов): «Это деление должно быть предпослано более частным делениям тропов, ибо оно показывает, что качество тропа изменчиво»¹⁰. Последнее замечание особенно важно для современных исследований семантики, поскольку оно акцентирует релятивную релевантность семантики знака (как казалось бы, того же самого знака) в дискурсах разного типа.

Способность к базовым типам речемышления является как, с одной стороны, внутренней, врожденной, так и, с другой стороны, внешне обусловленной, а именно стимулируемой социально-экономической структурой и деятельностью общества: это прежде всего потребность в стабилизации восприятий и знаний, в экономической производительности, обеспечивающей витальные потребности личности и общества, в социально-политической персвазийности, обеспечивающей и регулирующей общественные и нравственные отношения, стремление к красоте, к правде (стремление к смыслу) и к истине (логической правде). Следовательно, таких типов речемышления не слишком много, их базовое своеобразие можно свести к пяти-шести типам¹¹.

Своеобразие семантики лексических единиц в базовых типах вербального мышления определяется своеобразием структурно-семантического и прагматического отношения между психофизиологическими, рациональными и семиотическими составляющими мышления в типичных ситуациях социально-коммуникативной и предметно-производственной практики. Такими составляющими прежде всего являются представления, понятия, образы и значения, соотношения между которыми могут укладываться либо в относительно стабильные конфигурации и модели их использования (например, в обыденности), либо в относительно условные, арбитражные, умозрительные или временные их конфигурации и модели (например, в искусстве

⁹ Как видно, Потебня не выделял экономический (официально-деловой) и публицистический типы вербального мышления.

¹⁰ Там же, 287

¹¹ Другим названием данных типов вербального мышления являются традиционно выделяемые функциональные стили языка. Главным отличием типов вербального мышления от функциональных стилей языка является преимущественно ономастический характер первых в отличие от семасиологического характера вторых.

или в науке). Если проанализировать своеобразие отношений между представлениями, образами, понятиями и значениями в разных типах мышления, то можно с закономерностью прийти к следующим обобщениям и выводам.

Наиболее стабилизированные, симметричные соотношения между представлениями, образами и знаками, а также наиболее традиционно устоявшиеся модели комбинирования знаками составляют типичную характеристику обыденного дискурса.

Тип соотношения между представлениями, образами, понятиями и знаками вместе с инвариантными, традиционно устоявшимися моделями комбинирования знаками, который направлен на уточнение понятий, можно называть научным дискурсом.

Тип соотношения между представлениями, образами, понятиями и знаками, направленный на акцентирование ассоциаций и аналогий между образами и понятиями, который выражается в эстетизации знаков (в художественных приемах), определяет типичные черты художественного дискурса.

Тип соотношения между представлениями, образами, понятиями и знаками, направленный на согласование производственной предметности и деятельности, на однозначность профессиональной семиотики, составляет типичную характеристику экономического дискурса.

Тип соотношения между представлениями, образами, понятиями и знаками, направленный на формирование и персвазийное регулирование социальных установок личности и отношений в обществе, является политическим дискурсом.

Тип соотношения между представлениями, образами, понятиями и знаками, направленный на исследование и утверждение экзистенциально-сущностных смыслов существования личности, является мировоззренческим (философским, религиозным) дискурсом.

Основанием отмеченных отношений и их типов является опыт человека. «Во всем возможном опыте как целом заключаются все наши знания»¹². При этом необходимо брать во внимание, что в реальном опыте социальной личности данная типология деятельности проявляется в самой разнообразной конфигурации как социально дифференцированной деятельности, так и генетически обусловленных и онтогенетически развивающихся способностей личности:

Различные генетические формы сосуществуют. [...] поведение человека не находится постоянно на одном и том же верхнем, или высшем, уровне развития. Самые новые и молодые, совсем недавно в истории человечества возникшие

¹² И. Кант: *Собрание сочинений в 6-ти томах*. Т. 3. Москва: Мысль 1964, с. 226.

формы уживаются в поведении человека бок о бок с самыми древними. [...] Даже взрослый человек далеко не всегда мыслит в понятиях. Нередко его мышление совершается на уровне комплексов, иногда опускаясь к еще более элементарным, более примитивным формам¹³.

Анализ текстообразующей функции содержательной и формальной семиотики дискурса мы основываем на следующих базовых дихотомиях/трихотомиях.

Типологические дихотомии:

реалистическое мышление — мечтательное мышление,

контролируемое мышление — неконтролируемое мышление,

прикладное мышление — отвлеченное мышление,

рациональное мышление — эмоциональное мышление,

психофизиология (индивид) — социальность (социум): психофизиологический аспект идиолекта (функции информационно-кумулятивная, координативная и экспрессивная) — социальный аспект идиолекта (функции моделирующая — регулятивная — коммуникативная),

интуиция — воображение,

образность — понятийность,

метонимия — метафора,

интенция — семиотика,

язык — речь (*langue — parole — langage*),

узуальная актуализация —okkaзиональная актуализация грамматической и понятийной (лексической) семантики,

регулятивная функция *langage* — координативная функция *langage*,

экспрессивная функция *parole* — коммуникативная функция *parole*,

Методика анализа создана на основании выделяемых Львом Выготским типов реалистического и мечтательного мышления, а также категории контролируемости мышления, что в итоге дало основания дифференцировать следующие типы невербального мышления и воображения (ономасиологию вербального мышления):

— преимущественно неконтролируемое реалистическое мышление в обыденности,

— неконтролируемое мечтательное мышление, характерное для некоторых типов интровертированных личностей, а также для крайних степеней аутизма и капризности,

— контролируемое реалистическое мышление в науке,

— а также контролируемое мечтательное мышление в художественном словесном творчестве, находящее свое выражение в двух подтипах

¹³ Л. Выготский: *Собрание сочинений в 6-ти томах*. Т. 2. Москва: Педагогика 1982, с. 176.

— при высшей степени контроля и рефлексивности в метафорическом понятийном мышлении и при меньшей степени контроля и рефлексивности — в метонимическом понятийном мышлении.

Данная типология семантизирования, отражающая тенденциозность осмысления и семиотизации феноменов восприятия, чувственных представлений и понятий, выражается в научном типе мышления в стремлении к точности или к тождесловности выражения в двух подтипах семантизации: либо метафорически через научные метафоры, либо метонимически через стертые термины (в обоих случаях проявляется десигнативность семантизации — терминосистема метафорического и метонимического типов). В художественном типе мышления семантизация выражается в стремлении к продуктивному иносказанию: либо метафорически через разной степени индивидуальные метафорические конструкции, либо через индивидуальные метонимические конструкции (в обоих случаях проявляется коннотативная денотативность семантизации — речевой полупреологический либо сентенционно-синтаксический полупредикативный типы знаковости). То есть, в продуктивном художественном типе речемышления метафора и метонимия имеют не языковой, а речевой (полупредикативный) характер. Данные типологические черты семантики базовых изобразительных приемов в обыденном, научном и художественном типах речемышления получают отражение в политическом, экономическом и философском дискурсах (см. ниже).

Не является очевидным то, что в дихотомиях «реалистическое мышление — мечтательное мышление» и «контролируемое мышление — неконтролируемое мышление» мечтательное мышление может быть одновременно контролируемым мышлением, однако тем не менее это так, что мы и имеем, например, в искусстве. Типология вербального мышления определяется своеобразием соотношения реалистичности, мечтательности, контролируемости и спонтанности мышления.

[В мечтательном мышлении — М.Л.] мысли направлены не задачами, а эмоциональными тенденциями (мышление подчинено логике чувства), [...] в реалистическом мышлении эмоциональный процесс играет скорее ведомую роль¹⁴;

[...] в реалистическом мышлении отдается отчет относительно целей, задач и мотивов, которыми оно приводится в действие, [...] реалистическое сознание подготавливает нашу деятельность, связанную с действительностью, [...] реалистическая мысль социальна и вербальна, социальна в том отношении, что,

¹⁴ Там же, с. 435–436.

поскольку она отражает внешнюю деятельность, одинаковую для различных сходно устроенных сознаний, она может быть сообщена, передаваема»¹⁵.

Данное своеобразие типологии вербального мышления отражается в своеобразии репрезентации функций языка и речевой деятельности в дискурсах. В обыденном дискурсе главенствует коммуникативная функция, в меньшей степени — регулятивная функция. Политический дискурс, как и экономический дискурс, представлены коммуникативной и регулятивной функциями речевой деятельности. Научный, художественный и мировоззренческий дискурсы определяются экспрессивной и координативной функциями речевой деятельности.

Определенная исходная интенция преобразуется (семантизируется) мыслительной деятельностью субъекта и выявляется внутри типов вербального мышления в виде либо репродуктивно-аналитических, либо продуктивно-синтетических высказываний. Обыденный тип речемышления (по Потепне, мифологический, проза) определяется таким оперативным семиотическим приемом как тождество (узальная актуализация). Преодоление обыденного типа речемышления традиционно определяется таким оперативным приемом как иносказание (оказиональная актуализация). Прием тождества — это прием и стремление назвать наиболее привычным и хорошо знакомым знаком наиболее подходящее ему явление внесемиотической действительности. Вторым базовым приемом семиотизации мыслительных процессов является иносказание как прием и стремление выразить новый смысл через уже известное наименование. Иносказание является более сложным приемом семантизации, и именно оно является преодолением мифологического тождества. Однако в связи с тем, что в типологии речевой деятельности в разных типах вербализации по-разному протекает семиотизация, во многом отличается качество приемов тождества и иносказания в различных социальных типах деятельности и мышления:

— обыденно-бытовой тип речемышления: рефлексивно не контролируемое реалистическое воображение (в обыденности); его объект — обыденная практическая чувственность, вербально-содержательный аспект семиотизации проявляется в узальной актуализации семантики,

— мировоззренческий тип речемышления (философия, религия, приватность): неконтролируемое (либо относительно контролируемое) мечтательное воображение; его объект — эмоции (в том числе высшие

¹⁵ Там же, с. 444.

эмоции, смыслы), семиотизация проявляется в метонимически чувственной окказиональной актуализации семантики и образности,

— рационально-логический тип речемышления: контролируемое реалистическое мышление (наука); его объект — понятийность, содержательность семиотизации проявляется в категориально-отвлеченной окказиональной актуализации семантики,

— эмоционально-образный тип речемышления: рефлексивно контролируемое мечтательное мышление (искусство); его объект — материал, язык; содержательность семиотизации проявляется в метонимически чувственной окказиональной актуализации семантики, в понятийности и формальной образности,

— социальная этика, публицистика: контролируемое персвазийно-манипулятивное мышление (публицистика, политика); его объект — социальные установки личности, содержательность семиотизации проявляется в метафорически чувственной окказиональной актуализации семантики,

— экономика, делопроизводство: контролируемое прикладное мышление (экономика); его объект — инструментальность, производственная предметность, содержательность семиотизации проявляется в узуальной актуализации терминологической семантики.

Данная типологическая дифференциация может быть отмечена в следующих таблицах.

Типология мышления и воображения
(в отношении типа мышления)

специфика речемышления	тип речемышления
Рефлексивно неконтролируемое реалистическое воображение	обыденно-бытовой тип речемышления
неконтролируемое (либо относительно контролируемое) мечтательное воображение	мировоззренческий тип речемышления
контролируемое реалистическое мышление	рационально-логический тип речемышления
Рефлексивно контролируемое (либо относительно контролируемое) мечтательное мышление	эмоционально-образный тип речемышления
контролируемое персвазийно-манипулятивное мышление	публицистический тип речемышления
контролируемое прикладное мышление	экономический тип речемышления

Типология мышления и воображения
(в отношении объекта мышления и своеобразия семантики)

сфера применения и объект	специфика семантизации
Обыденность — обыденная практическая чувственность	узуальная актуализация семантики
философия, религия, приватность — эмоции, в том числе высшие эмоции, смыслы	метонимически чувственная окказиональная актуализация семантики и образности
наука — понятийность	категориально-отвлеченная окказиональная актуализация семантики
искусство — материал, в том числе язык	метонимически чувственная окказиональная актуализация семантики, понятийности и формальной образности
социальная этика, публицистика — социальные установки личности	метафорически чувственная окказиональная актуализация семантики
экономика, делопроизводство — инструментальность, производственная предметность	узуальная актуализация терминологической семантики

На основании вышеотмеченного ономасиологический подход исследования (в его понятийно-семантической разновидности) признает:

— метафору логическим и аналитическим приемом, определяющим в своей сущности и основе рефлексивный, формально-образный (художественный) и рационально-логический (научный) тип мышления;

— метонимию чувственным и синтетическим приемом, определяющим эмоционально-интуитивный и образно-понятийный тип мышления.

При этом метафора и метонимия неоднозначно распределены между научным и художественным типами мышления: акцентируется своеобразие научной метафоры в научном типе мышления и своеобразие художественной метафоры в художественных текстах (как особенная выверенность поэтических конструкций). Метонимия определяется как стертый или неточный термин (в научном стиле) или как интуитивно-чувственный спонтанный прием эстетического изображения в художественном тексте. Подобное своеобразие семантики базовых изобразительных приемов сохраняет в целом свою релевантность в политическом, экономическом и философско-мировоззренческом типах дискурса.

В политическом дискурсе семантика изобразительных художественных тропов видоизменяется, что естественно, под влиянием персвазийной направленности политического дискурса, что прежде всего проявляется в ключевых публицистических и партийных эвфемизмах, дисфемизмах и других устойчивых словосочетаниях. В экономическом дискурсе изобразительность семантики сводится к минимуму, что тоже естественно, поскольку типологической чертой экономического дискурса является координация, регулятивность, однозначность и взаимодействие, что обеспечивают коммуникативная и регулятивная функции языка. Однозначность семантики обеспечивается профессиональной терминологией и общепринятыми моделями деловой речи. Достаточно высокая нормативность и конвенциональность письменного делового общения относительно уравнивается в устной деловой речи эмоциональностью ограниченных в количественном отношении профессиональных жаргонизмов.

В противоположность обыденно-бытовому дискурсу, который эксплицирует физиологически витальное содержание существования человека, мировоззренческий дискурс выражает эмоционально витальные смыслы существования личности. Как обыденно-деловой дискурс, так и мировоззренческий дискурс нередко содержат в себе проявления изобразительных приемов, однако не они определяют сущность семантики данных типов речемышления. Изобразительные приемы в данных типах следует рассматривать как сопутствующие проявления типологических черт иных дискурсов, прежде всего художественного, но также, например, политического и др. Типологической чертой семантики обыденно-бытового дискурса является мифологичность и прозаичность ее семантики. В то же время типологической чертой семантики мировоззренческого дискурса является семантика осмысления существования в категориях высших эмоций, тем не менее не так называемых высших интеллектуальных эмоций, и не так называемых эстетических эмоций, а высших эмоций витальных, духовных. Последнее требует активизации особых духовных потребностей и способностей личности, предоставляя при этом исторически и социально-прагматически наработанные модели знаковой и коммуникативной семиотики.

В общей целостности языкового опыта социальной личности мы выделяем шесть функций языкового опыта. Базовыми функциями мы считаем две функции языковой деятельности (*langage*) — регулятивную и координативную. Кроме того, выделяем две функции языка (*langue*) — информационно-кумулятивную (функцию лексико-семантической подсистемы языка) и моделирующую (функцию внутренней формы

языка), а также две функции речевой деятельности (parole) — коммуникативную и экспрессивную. Четыре из отмеченных функций определяют преимущественно социальный аспект языковой деятельности (а именно функции регулятивная, коммуникативная, информационно-кумулятивная и морфолого-моделирующая), оставшиеся две функции в свою очередь определяют преимущественно психофизиологический аспект языковой деятельности (а именно функции координативная и экспрессивная). В данном месте следует особо подчеркнуть, что социальный аспект языковой деятельности не означает того, что он проявляется вне личности. Наоборот, данный социальный аспект является эмоциональной, концептуальной и семиотической частью личности, в том числе частью идиолекта как целостной языковой способности отдельного человека, поэтому так понимаемый социальный аспект определяет когнитивно-психологическую социальность личности, ее социальные роли и социальный потенциал.

Наиболее важными из отмеченных выше функций языковой деятельности, языка и речи являются базовые функции — регулятивная и координативная. Обе эти функции, во-первых, являются в чистом виде прагматическими, во-вторых, они являются полярными в отношении друг к другу. Регулятивная функция является в чистом виде социальной функцией (в вышеотмеченном понимании социальности), то есть является реальным проявлением внешнего сигнального воздействия других членов общества на конкретную личность. В свою очередь, координативная функция является в чистом виде психофизиологической, внутренней функцией и проявляется в двух видах:

1) либо в виде преимущественно автоматического и спонтанного отражения регулятивной функции, и тогда личность в результате неосознанного подражания или инстинкта самосохранения становится пассивным орудием воздействия государства и общества как эффект персвазии со стороны членов общества и как эффект манипуляции властями государства;

2) либо в виде разной меры осознанного и волевого преломления регулятивной функции со стороны личности, и тогда личность становится в определенной степени независимым членом общества, ответственным за лично принимаемые решения, а также за решения, принимаемые другими членами общества; личность в этом случае поднимается на уровень волевой, когнитивной и эмоциональной оценки соотношения регулятивного внешнего воздействия и системы внутренних ценностей и убеждений данной социальной личности.

Функции языковой деятельности

психофизиологический аспект языковой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> — координативная функция — информационно-кумулятивная функция — экспрессивная функция
социальный аспект языковой деятельности	<ul style="list-style-type: none"> — регулятивная функция — морфолого-моделирующая функция — коммуникативная функция

Подобное выделение и разделение функций языковой деятельности является не случайным, оно имеет свое онтологическое и прагматическое обоснование. Во-первых, как было выше сказано, регулятивная функция является реальным проявлением внешнего сигнального воздействия других членов общества на конкретную личность. Во-вторых, координативная функция является асимметричным, как бы зеркальным отражением регулятивной функции, она является психофизиологическим проявлением применения личностью языковых средств системы языка к своему поведению (внутреннему, мыслительному и внешнему, сигнальному) — в двух вышеотмеченных видах ее проявления: спонтанного отражения регулятивной функции и волевого преломления регулятивной функции. В-третьих, морфолого-моделирующая функция языковой деятельности является онтологически в большей степени социальной функцией, так как грамматический строй языка определяется в большей мере внешней регулятивной функцией, в то же время информационно-кумулятивная функция является в большей мере психофизиологической, так как она преимущественно определяется психофизиологическими структурами личности — ее ценностями, представлениями и системой понятий. В-четвертых, экспрессивная функция позволяет выразить личностные смыслы в социально доступных и приемлемых семиотических формах, что реализуется коммуникативной функцией.

Подводя выводы, мы акцентируем наиболее важные положения:

Своеобразие и неоднозначность отношений между представлениями, образами и понятиями фиксируется в знаках, а также в моделях комбинирования знаками. Модели комбинирования знаками (а также актуальные реализации этих моделей) мы называем дискурсами, или типами вербального (речевого) мышления.

На основании выделяемых Выготским типов реалистического и мечтательного мышления, а также категории контролируемости мышления

дифференцированы следующие типы невербального мышления и во-
ображения (ономасиологию вербального мышления):

— преимущественно неконтролируемое реалистическое мышление
в обыденности,

— неконтролируемое мечтательное мышление, характерное для не-
которых типов интровертированных личностей, а также для крайних
степеней аутизма и капризности,

— контролируемое реалистическое мышление в науке,

— а также контролируемое мечтательное мышление в художествен-
ном словесном творчестве, находящее свое выражение в двух подтипах
— при высшей степени контроля и рефлексивности в метафорическом
понятийном мышлении и при меньшей степени контроля и рефлексив-
ности — в метонимическом понятийном мышлении.

В соответствии с данной типологией мышления и выделенными
функциями языковой деятельности описана семантика основных ти-
пов дискурсов. Своеобразие семантики лексических единиц в базовых
типах вербального мышления определяется своеобразием структур-
но-семантического и прагматического отношения между психофизи-
ологическими, рациональными и семиотическими составляющими
мышления в типичных ситуациях социально-коммуникативной и пред-
метно-производственной практики.

Michał Łabaszczuk

DYSKURSOLOGIA, CZYLI TYPOLOGIA MYŚLENIA WERBALNEGO

Streszczenie

W niniejszym artykule poddano analizie swoistość oraz niejednoznaczność relacji
pomiędzy przedstawieniami, obrazami i pojęciami, które utrwalają się w znakach, jak również
w modelach kombinacyjnych ze znakami. Odpowiednio do typologii myślenia i do sześciu
wyróżnionych typów działania werbalnego została opisana semantyka podstawowych typów
dyskursów. Swoistość semantyki jednostek leksykalnych w podstawowych typach myślenia
werbalnego charakteryzuje się specyficznymi relacjami strukturalno-semantycznymi
oraz pragmatycznymi pomiędzy psychofizjologicznymi, racjonalnymi i semiotycznymi
składnikami myślenia w typowych sytuacjach praktyki społeczno-komunikatywnej
i przedmiotowo-produkcyjnej.

Mikhail Labashchuk

THE TYPOLOGY OF THE VERBAL THINKING

Summary

In the article the peculiarity and the variety of the relations between the images, notions and concepts are analyzed. They are embodied in the signs and verbal models. The semantics of the basic types of discourses is described according to the typology of the thinking and to the six types of verbal activity. The peculiarity of the semantics of lexical units in the basic types of verbal thinking is characterized by the peculiarity of the semantic and pragmatic relations between the psychophysiological, rational and semiotic components in the typical situations of the social activity and in the relations of productions.